

Foreign policy / News /

2 September 2019 16:06

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран М.Дж.Зарифом, Москва, 2 сентября 2019 года

1746-02-09-2019

Уважаемые дамы и господа,

Мы провели весьма содержательные переговоры.

Обсудили большинство вопросов, которые стоят на повестке дня российско-иранских отношений в русле тех принципиальных договоренностей, достигнутых в ходе предыдущих встреч президентов России и Ирана, включая договоренности в ходе встреч в Сочи в феврале этого года и в июне в Бишкеке «на полях» саммита ШОС.

У нас обоюдное стремление к дальнейшему укреплению партнерства в политической, экономической и гуманитарной областях, в сфере безопасности, в борьбе с терроризмом и в целом на внешнеполитическом направлении.

С удовлетворением констатировали рост товарооборота за первые шесть месяцев текущего года на 17 %. Важную роль в закреплении положительной динамики играет Постоянная Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, очередное пленарное заседание которой проводилось летом этого года в Иране под сопредседательством министров энергетики. Сегодня министры энергетики России и Ирана встречаются в Москве. Мы уверены, что они более подробно рассмотрят задачи, стоящие на экономическом направлении в интересах выполнения поручений, которые были согласованы президентами. Речь идет об осуществлении перспективных российско-иранских инициатив, прежде всего в энергетике, в том числе атомной, в области транспорта, промышленной кооперации и финансово-банковского сотрудничества.

Россия и Иран испытывают влияние нелегитимных односторонних рестрикций, введенных США, которые нацелены на блокирование внешнеэкономических связей Исламской Республики Иран. Договорились и далее предпринимать совместные усилия по расширению мер защиты торгово-

экономических проектов с Ираном по обеспечению независимости от каналов расчета в долларах. Доллар как валюта международных платежей, конечно же, существенно подорвал доверие к себе не только со стороны наших стран, но и со стороны большинства других государств, которые понимают ненормальность нынешних действий Вашингтона в навязывании своих односторонних решений, в том числе в контексте пересмотра норм ВТО в контексте продвижения мер абсолютно недобросовестной конкуренции в интересах выторговывания, выжимания для себя односторонних преимуществ.

Мы с иранскими коллегами исходим из того, что дополнительный импульс развитию наших торгово-экономических связей призвана придать реализация Временного соглашения о продвижении к созданию зоны свободной торговли между Ираном и ЕАЭС.

У нас обоюдный интерес в пользу наращивания взаимодействия в гуманитарной сфере. До конца года запланированы мероприятия в рамках Дней культуры России в Иране. Сегодня обсудили задачи обеспечения прочной международно-правовой базы для деятельности иранского Культурного центра в России и российского Культурного центра в Иране.

Подробно обсудили актуальные проблемы региональной и международной повестки дня. У нас по большинству вопросов позиции совпадают или очень близки. В центре дискуссии была ситуация вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию иранской ядерной программы. Подтвердили твердую, принципиальную приверженность сохранению этого важнейшего соглашения, которое было утверждено резолюцией СБ ООН. Мы едины в том, что ситуация, которая сложилась вокруг СВПД, является прямым следствием деструктивных шагов американской Администрации, которая не только вышла из этой договоренности, одобренной СБ ООН, но и пытается запрещать всем остальным государствам-членам ООН выполнять это обязательное к исполнению решение СБ ООН. У нас нет никаких сомнений, что именно эта линия США на подрыв международно-правовой договоренности вынудила наших иранских коллег частично приостановить выполнение обязательств, которые в соответствии с СВПД они взяли на себя добровольно.

Обменялись мнениями по сирийскому урегулированию, в первую очередь в контексте подготовки к запланированному на середину сентября саммиту в «астанинском формате» (президентов России, Ирана и Турции), который состоится на турецкой территории. Говорили о необходимости дальнейших усилий по стабилизации обстановки «на земле» в Сирии параллельно с бескомпромиссной борьбой с террористами. Говорили о необходимости параллельных усилий по постконфликтному восстановлению Сирии, по содействию возвращению сирийских беженцев и ВПЛ. Обсудили перспективы политического процесса, прежде всего, с прицелом на скорейший запуск деятельности Конституционного комитета. Надеемся, что больше не будет попыток «вставлять палки в колеса» этим усилиям и, что наши коллеги в ООН не будут более медлить с одобрением того списка, который согласован между Правительством и оппозицией, а также с одобрением тех правил процедуры, которые были разработаны и, как нам известно, приемлемы для Дамаска и для оппозиционеров, равно как и для представителей гражданского общества,

которые включены в состав Конституционного комитета.

В целом я считаю, что наши переговоры, как всегда, весьма полезны. Договорились продолжать контакты по всем этим и другим вопросам региональной безопасности, в том числе по проблемам обеспечения безопасности, стабильности в районе Персидского залива, где сейчас разворачиваются непростые процессы. Российская Федерация и Исламская Республика Иран заинтересованы в том, чтобы все прибрежные страны Персидского залива и все их международные партнеры договаривались об обоюдно приемлемых путях обеспечения безопасности в этом важнейшем регионе мира. На этот счет есть иранская и российские инициативы, которые открыты и понятны. Мы будем продвигать договоренности, которые опирались бы на интересы всех задействованных в этом регионе сторон.

Вопрос: Насколько инициатива Президента Франции Э.Макрона подлежит реализации для снижения напряженности между Ираном и США?

С.В.Лавров (отвечает после М.Дж.Зарифа): Когда несколько недель назад Президент России В.В.Путин по приглашению Э.Макрона посещал Францию в форте Брегансон у них состоялся продолжительный разговор и в «узком» формате – один на один, – и с участием делегаций. Э.Макрон упомянул о тех усилиях, которые он лично и Франция стремятся предпринять, чтобы спасти Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). В.В.Путин поддержал настрой французского лидера при том понимании, что эта инициатива нацелена на выполнение СВПД в полном объеме, без каких-либо «довесков» или изъятий. Любые дополнительные идеи, которые могут в этой связи возникать, должны обсуждаться отдельно, не затрагивая обязательств всех сторон по СВПД.

Надеемся, что эта полезная инициатива французского Президента принесет результат. Признательны нашим иранским друзьям за подробную доверительную информацию и за их оценки того, в какой стадии сейчас находится этот процесс.

Вопрос: Обсуждались ли вопросы, связанные с иранской баллистической ракетной программой, а также иранское присутствие в регионе? Насколько нам известно, это является основным условием США, а также их союзников, в частности, Израиля для достижения прогресса в переговорах по иранской ядерной программе. Некоторые даже говорят о новой договоренности.

С.В.Лавров: Относительно взаимосвязи между усилиями по возвращению к выполнению базовых принципов СВПД с одной стороны и выдвигаемыми вопросами, касающимися баллистической ракетной программы Ирана и ситуации в регионе под углом роли ИРИ, я уже коснулся этой темы в своем ответе на предыдущий вопрос. Мы, как и наши иранские друзья, твердо исходим из того, что договоренности нужно выполнять, тем более, договоренности, которые утверждены как обязательные для исполнения всеми резолюцией Совета безопасности ООН. Именно под этим углом зрения мы рассматриваем те инициативы, которые предпринимаются нашими французскими коллегами, и желаем им успеха. Как я уже сказал, мы обмениваемся оценками, в том числе в контексте тех контактов, которые заместитель М.Дж.Зарифа проводит сегодня в Париже. Будем продолжать тесно взаимодействовать по вопросу сохранения и обеспечения

выполнения всех обязательств всех сторон по СВПД.

Что касается темы, связанной с баллистической ракетной программой Ирана, ситуацией в регионе, здесь, как я понимаю, наши иранские коллеги уже высказались в том плане, что параллельно с подтверждением целостности и обязательного характера СВПД они готовы рассматривать любые предложения о дальнейшем развитии диалога. Мы считаем это естественным. Если у кого-то возникает идея созвать некий форум, и обсудить какие-то новые инициативы, мы никогда не будем от этого отказываться, естественно, не предвешая исхода этой дискуссии. Для того, чтобы быть устойчивой, любая договоренность должна опираться на консенсус всех заинтересованных сторон. Это касается и разговоров про баллистическую ракетную программу Ирана, которая развивается в полном соответствии с международным правом, не подвержена никаким запретам. Это касается и дискуссии о положении в регионе.

Вопрос (М.Дж.Зарифу): На днях в СМИ прошла информация о том, что Саудовская Аравия приветствует переговоры по вопросу безопасности в Персидском заливе. Этот вопрос обсуждается и США. Можете ли Вы подтвердить данную информацию? Насколько она пересекается с российской инициативой по коллективной безопасности и с Вашей инициативой по безопасности в Персидском заливе?

С.В.Лавров (отвечает после М.Дж.Зарифа): Мы должны быть реалистами. Регион вызывает много озабоченностей у всех стран, которые расположены здесь, в Европе, у США, у России. Мы обеспокоены тем, что здесь нагнетается конфронтация, и целый ряд инициатив направлен на то, чтобы не создавать условия для компромиссов, а чтобы нагнетать напряженность в конфронтационном ключе. Высказываются многочисленные идеи о том, как организовать некое патрулирование в районе Персидского залива, Ормузского и Баб-эль-Мандебского проливов. Эти инициативы во многом опираются на принцип «свой-чужой»: мы – за, против кого-то. Это не позиция России. Мы давно продвигаем концепцию безопасности в Персидском заливе. Искать решения проблем здесь необходимо исключительно через взаимоуважительный, равноправный диалог без каких-либо предварительных условий между всеми прибрежными странами Персидского залива. Имею в виду и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), и ИРИ – при активном участии внешних игроков. Таковыми должны быть и Лига арабских государств (ЛАГ), и Организация Исламского сотрудничества (ОИС), «пятерка» постоянных членов Совета безопасности ООН. Возможны и другие внешние участники.

Это все должно развиваться на основе равноправного, взаимоуважительного диалога. Наша позиция, которую в очередной раз поддержали наши иранские коллеги, предполагает поиск именно таких форматов и подходов к решению проблем Персидского залива. Понятно, что Персидский залив – отнюдь не единственная часть региона, в которой требуются какие-то дополнительные миротворческие усилия. Есть и палестинская проблема, о чем сегодня говорилось, и ситуации в Ираке, Афганистане, Йемене, Ливии. Любой из этих конфликтных очагов необходимо рассматривать исключительно с точки зрения организации диалога всех тех, кто может помочь создать условия для инклюзивных политических переговоров в каждой из этих

точек для поиска национального согласия, для поиска решений, опирающихся на имеющиеся договоренности и резолюции ООН. Любые попытки заранее назначать в каждом из этих и в любом другом конфликте виновных и ответственных не добавляют позитива к тому, что сейчас происходит в регионе. Мы будем отстаивать необходимость партнерского, равноправного, взаимоуважительного процесса и не будем поддерживать односторонние конфронтационные схемы и концепции.

Вопрос (обоим министрам): Одновременно с вашими переговорами в Москве делегация из МИД Ирана проводит консультации в Париже относительно СВПД. Насколько такие меры могут способствовать сохранению СВПД? Насколько третий шаг Ирана по снижению уровня выполнения обязательств в рамках СВПД сможет убедить европейцев в выполнении своих обязательств? Насколько важна роль России в данном контексте?

С.В.Лавров (отвечает после М.Дж.Зарифа): Я могу добавить, что наши американские партнеры при поддержке некоторых своих региональных союзников откровенно пытаются спровоцировать Иран. Американцы объявили о том, что для них СВПД более не является обязательным и при этом от Ирана требуют неукоснительного выполнения всех иранских обязательств по СВПД.

Еще раз напомню, СВПД – это очень деликатный баланс интересов, обязательств и компромиссов. Он не может быть разобран на части (одна часть подлежит выполнению, вторая часть – необязательная). Абсолютно исключено. Мы прекрасно понимаем, что шаги, которые Иран вынужден предпринимать по частичной приостановке выполнения своих добровольных обязательств по СВПД, являются прямым следствием неприемлемых действий США по отношению к важнейшему документу, который был одобрен СБ ООН. Налицо попытки спровоцировать Иран на нарушения режима нераспространения, подрыв сотрудничества с МАГАТЭ, чтобы, видимо, получить повод для реализации силовых сценариев, которые мы категорически осуждаем и которые будут, безусловно, губительны для всего региона. Поэтому мы отмечаем выдержку наших иранских коллег, их строгое следование всем международно-правовым нормам, которые существуют в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, в данном случае – ядерного оружия. Рассчитываем, что это поведение Ирана будет по достоинству оценено всеми остальными участниками СВПД.

Вопрос (М.Дж.Зарифу): В четверг на прошлой неделе специальный представитель Генерального секретаря ООН по Сирии Г.Педерсен сообщил о своем намерении в ближайшее время посетить Иран. Запланирована ли уже Ваша встреча с Г.Педерсеном и состоится ли она до трехстороннего саммита Россия-Иран-Турция, который запланирован на 11 сентября? Если да, то какие вопросы планируется обсудить?

Поддерживаете ли Вы идею Г.Педерсена о проведении совместного форума между участниками «астанинского формата» и т.н. малой группы по Сирии? Если да, то, когда Вы считаете целесообразным проведение данного форума в Женеве?

На данный момент США и представитель Движения талибов (ДТ) близки к подписанию мирного соглашения в стране, которое подразумевает частичный вывод иностранных войск из страны.

Как Вы оцениваете подвижки по переговорам между США и ДТ? Какова позиция Ирана по данному вопросу с учетом того, что часть войск все-таки останется в Афганистане?

С.В.Лавров (отвечает после М.Дж.Зарифа): Что касается перспектив проведения встреч между «астанинской тройкой» и членами т.н. малой группы по Сирии. Мы, как неоднократно подчеркивал Президент России В.В.Путин, не против любых форматов по любому вопросу. Главное, чтобы был толк от таких встреч.

Напомню, что эмиссары малой группы (наши французские и немецкие коллеги – Президент Франции Э.Макрон, Канцлер Германии А.Меркель) в октябре прошлого года инициировали встречу с Турцией и Россией как представляющих «астанинский формат». Франция и Германия представляли малую группу. Встреча состоялась в Стамбуле, в ходе которой наши французские и германские коллеги настоятельно призывали Россию и Турцию поскорее поспособствовать завершению формирования Конституционного комитета, который в конце прошлого года был уже практически сверстан. Если быть конкретными, то оставалось шесть имен. Когда Россия и Турция при поддержке наших иранских коллег обеспечили согласие Правительства и оппозиции на окончательный список, именно наши коллеги из малой группы по Сирии предприняли демарши перед Генеральным секретарем ООН (это «секрет Полишинеля»), призвав его не одобрять этот список, поскольку им показалось, что несколько фамилий из него заслуживают того, чтобы их отложить в сторону и заменить другими персоналиями. Скоро будет год с того момента, когда Конституционный комитет уже мог бы начать работать.

Отвечая на вопрос уважаемой журналистки о том, как относятся присутствующие здесь министры к идеям о проведении контактов между «астанинской стройкой» и малой группой, хотел бы сказать, что мы готовы к любым контактам. Главное понимать, какая будет добавленная стоимость. Если сейчас те усилия, которые после срыва начала работы Конституционного комитета в декабре прошлого года увенчаются успехом, и он будет объявлен, презентован, соберется в Женеве, одобрит свои правила и процедуры, наверное, это можно было бы увенчать проведением встречи представителей малой группы по Сирии и «астанинского формата». Но встреча ради встречи, наверное, большого смысла не имеет. Мы откровенно об этом сказали Г.Педерсену в ответ на его предложение как можно скорее провести такую встречу.

Вопрос: Совпадают ли позиции России и Ирана относительно зоны деэскалации, которую планируют создать Турция и США?

С.В.Лавров: Я бы выделил здесь несколько критериев. Мы всегда поддерживаем любые договоренности, которые идут на пользу делу, помогают снизить вооруженное противостояние, облегчить страдания гражданского населения, создавать условия для решения гуманитарных вопросов и продвижения политического урегулирования.

Мы внимательно следим за переговорами между США и Турцией по поводу обеспечения безопасности на иракско-турецкой границе. Президент Турции Р.Эрдоган, который был на прошлой неделе в России на переговорах с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, подробно информировал о ходе переговоров, а также о вопросах, которые пока еще не

поддаются решению. Мы за этим заинтересованно следим, исходя из нескольких соображений. Во-первых, как уже говорилось, мы признаем законные интересы Турции в обеспечении безопасности своих границ. Во-вторых, признаем необходимость решений, которые не будут превращать курдский вопрос в очередную серьезную общерегиональную проблему. В-третьих, мы за то, чтобы любые решения, которые принимаются в контексте американо-турецких переговоров, уважали интересы арабских племен, традиционно проживающих на территориях, где сейчас разворачиваются события, на восточном берегу Евфрата. В-четвертых, (но по важности в приоритетном порядке), будем поддерживать только такие решения, которые в полной мере уважают суверенитет и территориальную целостность Сирии.

Дополнительные материалы

Видео

00:00 / 00:00

Фотографии

© The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation